

— Какое совпадение, — на губах Кэ Цинъюнь появилась улыбка, и она посмотрела на Цзин Хуань. — Малышка.

Оказывается, она всё помнила.

Признание в любви и последующий отказ в то время действительно были крайне неловкими и труднопереносимыми событиями. Цзин Хуань два дня подряд плакала в своей постели, а на следующий день её глаза опухли, как грецкие орехи. Как только мама спросила, что случилось, она снова начала лить слёзы, но ничего не рассказала.

Мама Цзин была в ужасе и сразу же попросила учителя отпустить её, чтобы отвести дочь к врачу. Врач сказал, что у ребёнка просто слишком большая учебная нагрузка, из-за чего она чувствует себя подавленной, но ничего серьёзного. Однако мама Цзин была так напугана, что целый год не торопила её с уроками.

Человек, встреченный в юности, был слишком ярким и выдающимся. Цзин Хуань признавала, что ей трудно забыть этого человека, но это не означало, что она всё ещё надеялась на что-то с Кэ Цинъюнь. Время не помогло ей забыть всё, но научило её спокойствию и достоинству.

— Да, какое совпадение, госпожа Кэ.

Раньше она всегда называла её «сестрой», но однажды вдруг начала официально обращаться «госпожа Кэ». Кэ Цинъюнь слегка удивилась и с лёгкой улыбкой спросила:

— Как сейчас успехи у Цзин Юаня? В этом году он должен поступать в университет, верно?

— После того как ты помогала ему с уроками, его успехи значительно улучшились, и в этом году он поступил в университет А, — ответила Цзин Хуань. — Мама часто вспоминает тебя и говорит, что благодарна тебе за то, что ты тогда помогла моему брату разобраться с математикой.

Кэ Цинъюнь усмехнулась:

— А ты?

— Я? Я заканчиваю в следующем году.

Кэ Цинъюнь подняла взгляд:

— Ты поступила в аспирантуру?

— Да.

Кэ Цинъюнь кивнула и не стала продолжать расспросы. Алкогольное опьянение прошло, и во рту появилась лёгкая горечь. Она машинально полезла в карман за сигаретой, но, заметив взгляд Цзин Хуань, остановилась.

— Не против?

Цзин Хуань покачала головой:

— Нет.

Запах сигареты не был резким, даже слегка отдавал фруктовыми нотами. Цзин Хуань

взглянула в зеркало заднего вида и увидела, как Кэ Цинъюнь, держа сигарету между пальцев, прижала лоб к тыльной стороне руки и медленно выпустила дым.

Когда сигарета догорела, Кэ Цинъюнь открыла дверь и бросила окурок в мусорный бак у дороги. Она не спешила вернуться в машину, а наклонилась и некоторое время стояла у бака.

Она стояла спиной, и Цзин Хуань не видела её лица. После второго взгляда она поняла, что её тошнит, и вышла из машины, чтобы спросить:

— Госпожа Кэ, вам нужна вода?

Кэ Цинъюнь повернулась. Возможно, из-за только что произошедшего, её глаза казались слегка затуманенными, что добавляло ей нотки незащитности:

— Если ты будешь продолжать называть меня «госпожа Кэ», я расстроюсь.

Фонари по обеим сторонам зелёной зоны были старыми, их плафоны потускнели, и свет был тусклым. Цзин Хуань стояла под фонарём, её фигура поглощена тьмой, а тень на клумбе была длинной и прямой, как бамбуковый шест.

С точки зрения Кэ Цинъюнь, можно было разглядеть малейшие изменения в выражении лица девочки. Она слегка сжала губы, глаза её блеснули, и она не стала комментировать только что сказанное. Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Не нужно быть такой официальной.

Она поманила Цзин Хуань пальцем:

— Дай воды.

Цзин Хуань поспешила передать ей бутылку с водой и предупредила:

— Вода холодная.

— Ничего, я просто прополощу рот.

Её тонкие и изящные пальцы легко открыли крышку. Кэ Цинъюнь наклонилась и сделала несколько глотков. Кислый вкус во рту немного ослаб, но в желудке началась буря. Она содрогнулась и снова вырвала.

Цзин Хуань сжала сердце и хотела похлопать её по спине, но, подняв руку, вдруг поняла, что это неуместно, и убрала её. Она отвела взгляд и огляделась:

— Я принесу тебе горячей воды.

— Не надо, — остановила её Кэ Цинъюнь. — Вернись в машину, мне станет лучше, как только я закончу.

Цзин Хуань осталась на месте.

После того как весь ужин вышел наружу, желудок наконец успокоился. Кэ Цинъюнь бросила бутылку в мусорный бак и повернулась к Цзин Хуань. Та смотрела на неё, брови сведены, взгляд пристальный.

Кэ Цинъюнь смягчилась:

— Ты беспокоишься обо мне?

Ассистент, беспокоящийся о своём боссе, казалось, был вполне естественным. Цзин Хуань кивнула:

— Вы в порядке?

— Посидим в машине.

Обе молчали, и в машине воцарилась мёртвая тишина. Цзин Хуань было неловко в такой атмосфере, и она, прикусив губу, попыталась завести разговор, но Кэ Цинъюнь опередила её:

— Ты так нервничаешь, что даже забываешь дышать?

В её голосе звучала усмешка.

Цзин Хуань резко вдохнула, пытаясь скрыть это:

— Нет, я не нервничаю.

На лице Кэ Цинъюнь появилась лёгкая улыбка:

— Помню, раньше ты была очень разговорчивой.

Тогда, после того как Кэ Цинъюнь помогала Цзин Юаню с уроками, мама часто приглашала её остаться на ужин. За столом всегда слышался голос Цзин Хуань, которая с воодушевлением и азартом рассказывала о том, что произошло с ней и её одноклассниками в школе. Её рот работал как пулёмёт, и она не могла остановиться. Она была настоящей болтушкой.

На самом деле, это было всего лишь проявлением её желания быть замеченной человеком, который ей нравился. Она боялась, что её забудут, и потому старалась привлечь к себе внимание, всячески выделяясь среди окружающих. Каждый раз, когда она видела, как Кэ Цинъюнь улыбалась, её сердце наполнялось радостью.

Но сейчас Цзин Хуань не хотела признаваться в этом:

— Мама говорит, что девушки, которые слишком много болтают, не пользуются популярностью.

Кэ Цинъюнь рассмеялась:

— Но мне ты тогда казалась довольно милой.

Цзин Хуань внутренне усмехнулась: «Милая? Но ты всё равно отказала мне».

— Милота бесполезна. Разве ты не слышала, что в интернете говорят: милота ничего не стоит перед сексуальностью.

Кэ Цинъюнь повернулась к окну, её смех стал ещё громче:

— Так ты теперь сменила стиль и стала сексуальной?

Цзин Хуань думала, что у неё есть всё, что нужно для сексуального образа: рост, фигура, и все необходимые изгибы. Но она точно не могла сказать это Кэ Цинъюнь, потому решила сослаться на маму:

— Я хотела попробовать, но мама не разрешает. Говорит, что это слишком броско.

— Она права, — Кэ Цинъюнь покачала головой. — Ты ещё слишком молода, не стоит следовать всяким интернет-трендам.

Цзин Хуань запротестовала:

— Мне уже 24.

Кэ Цинъюнь слегка удивилась. Оказывается, эта девочка уже достигла того возраста, в котором была она сама тогда. Время летит незаметно.

У автора есть что сказать:

Начала новую новеллу, заинтересовавшиеся могут добавить её в закладки, спасибо~

Готовящаяся к публикации новелла: «Маленькая принцесса»

Зрелая красивая владелица парикмахерской против прямолинейной и капризной богатой наследницы.

1.

Чжао Юэ и Цзян Цю впервые встретились в баре. В то время Чжао Юэ была расстроена из-за свадьбы учителя, в которого тайно влюблялась много лет, и пыталась заглушить свои чувства алкоголем.

Цзян Цю в сексуальном платье подошла к ней и спросила:

— Тебе нужна компания?

— Остайся со мной.

Утром в отеле, прежде чем Чжао Юэ успела одеться, Цзян Цю открыла рот:

— Ты должна заплатить.

Оказалось, она из тех, кто зарабатывает таким образом.

Чжао Юэ с презрением спросила:

— Сколько?

— Миллион! — Цзян Цю выдвинула непомерную сумму.

Вторая встреча произошла в узком переулке. На левой щеке Цзян Цю был след от пощёчины, её одежда была измята, а толпа, издевавшаяся над ней, только что разошлась. Очевидно, миллиона не хватило, чтобы полностью решить её проблемы.

Чжао Юэ подошла и спросила:

— Тебе нужна помощь?

Цзян Цю посмотрела на неё, долго молчала и наконец сказала:

— Нужна.

Цзян Цю была самой жадной до денег женщиной, которую Чжао Юэ когда-либо встречала. Она думала, что если у неё будут деньги, то Цзян Цю будет терпеть её всю жизнь.

Но однажды Цзян Цю вернула все деньги и спокойно сказала:

— Мы в расчёте, давай закончим.

Сердце Чжао Юэ екнуло.

2.

Цзян Цю из-за денег нарвалась на настоящую принцессу. Та была холодной, властной, часто вела себя неразумно и имела скверный характер.

Несмотря на это, Цзян Цю приходилось баловать её, угождать и терпеть.

Со временем маленькая принцесса начала проявлять заботу, спрашивала о её делах, а ночью, обнимая её за шею, жаловалась:

— Я отдам тебе все свои деньги, если ты станешь моей женой.

Цзян Цю улыбнулась, её глаза сверкнули, и она наконец тихо ответила:

— Хорошо.

3.

Однажды днём элегантная женщина сидела напротив неё, внимательно разглядывая её, и с горькой усмешкой сказала:

— Ты похожа на того учителя, в которого влюблена Сяо Юэ, как две капли воды.

Цзян Цю не смогла сдержать улыбку, наклонилась и пять раз повторила:

— Прости.

Прости, что у меня были скрытые мотивы.

(Разница в возрасте 13 лет, младшая партнёрша, много драмы и страстей).

<http://bllate.org/book/16911/1568212>